

С вопросом Фа Яня, три небесных генерала, тридцать шесть фигур Тяньбиня замерцали, и бесчисленные остаточные тени полетели в сторону Чутяня, и окружили группу Чутяня на сотни футов.

Золотой свет сияет, холод поднимается, все эти небеса и небеса - экстремальные, подавляющие атрибуты золотого пламени и свойства синего льда. Они находятся недалеко друг от друга, и золотое пламя грома, испускаемое телом, прекрасно сочетается с прохладным синим ветром и морозом, образуя чрезвычайно странную и властную гибридную силу.

"Ты... очень привлекательный! Ты... можешь убить трех взрослых!" Фа Янь и ученики Фа-Восстановления Неба и Земли очень бдительно наблюдают за Витианом: "Скажем, какой злой метод ты используешь? Три взрослых? Никто не является противником Тяньбиня Тяньцзяня между этим миром!"

Фа Янь очень выразительно повторил свои слова: "Никто не может быть противником Небесных Воинов! Значит, вы должны использовать какой-то злой метод, чтобы посчитать трех взрослых!"

Ученики Фа Яня и ученики Фа-исправления небес и земли наполнились цветом жадности. Независимо от злых законов, они могут сосчитать смерть небесного генерала и двух небесных солдат... Эй, эй, такой хороший злой закон, его нужно сохранить. В руках мира Фа-исправления!

Чу Тянь посмотрел на эту группу жадных, плохо соображающих учеников Фа-исправления Неба и Земли. Он моргнул глазами и сосредоточился на своем теле. Он сделал вид маленькой семьи, кусая зубы, и сказал: "Это, с вами. Что это за отношения? Ты, ты... ты - правильный путь, а не хороший человек!".

Легко и умело перевернув слова, Фа Янь и ученики Фа-исправления Неба и Земли показали странное выражение на лице.

'Ха, хаха!

'□,□□'!

'Хи-хи-хи'!

В то же время Фа Янь и другие издали странные смешки.

Они покачали головами, еще раз вздохнули и посмотрели на Чутяня с выражением лягушки, лежащей на бордюре с видом на дно колодца.

Чу Тянь очень неловко посмотрел на Фа Яня. Он сказал: "Разве это плохо? Ты не хороший человек! Так что, даже если это злой закон... Эй!"

Чу Тянь принял довольно решительную позу, протянул руку, снял солнечные часы, подвешенные на макушке головы, и зажал их в руке, приняв позу, в которой в любой момент может затрещать маленький колокольчик. С чувством вины и необъяснимой уверенности в себе, Чутянь произнес сложным тоном: "Даже если у тебя есть Небесные Солдаты, я не боюсь твоего неба и земли". О, я... за небеса, нет. Неправильно, за небеса!"

Чутянь произнес лозунг монахов девяти священных богов Лэй Цзуна и других сект.

Фа Янь и та самая дверь Фа-исправления Неба и Земли снова закричали и засмеялись, и каждый из них смеялся и наклонялся вперед, смеясь и задыхаясь.

Посмеявшись некоторое время, Фа Янь быстро и жадно взглянул на солнечные часы, которые держал в руках Чу Тянь, указал на Чу Тяня и крикнул: "Невежество, позволь мне сказать тебе, что такое небеса, Какова воля Бога... для небес? Ах, наш мир - это правильный путь!"

Фа Янь с трепетом смотрел на этих Небесных Солдат.

Все Небесные Солдаты замолчали и зависли в воздухе, словно мертвые зомби.

Фа Янь вздохнул с облегчением, он несколько раз усмехнулся, медленно приблизился к Чутяню и крикнул: "Я скажу тебе, каков путь Неба!"

"Я - верный путь к закону, извлечь происхождение неба и земли? Отсечь монахов и ростки? Хотите уничтожить наследство всех сект? Страх, группа людей не знает так называемых вещей! Знаете, если бы мы не сделали этого, вы уже давно были опустошены? "

На главной вершине Цзюйи Шэнь Лейзун, а ворота закрывали электрические экраны, бесчисленные монахи уставились на Фэйяня.

"Я делаю это в небесах и на земле, а также я делаю это... выше... цель!" Фа Янь выглядел великолепно, так что это было загадочно, а его руки сжались в кулаки и вознеслись к небу. Он со вздохом облегчения посмотрел на Чутяня, и его глаза быстро охватили ошеломленного, необъяснимого Грома и других людей, гордо сказав: "Извлечение происхождения небес и земли, вы думаете, что это и есть тайный закон? "

Гром и другие некоторое время выглядели искаженными!

Они внезапно очнулись, да, слухи монахов говорят, что небеса и земля используют колдуна, чтобы извлечь происхождение небес и земли, и позволить миру прийти к концу закона, чтобы уничтожить наследство и ростки всех монахов.

Однако, этот вид тайной магической силы, чтобы извлечь происхождение мира, где небо и земля Чжэнфа дверь может иметь?

Небо и земля более могущественны, чем девять богов, но они также сильны. Основа и фундамент у всех почти одинаковы. Неужели так легко извлечь происхождение мира? По крайней мере, Цзю Шэнь Лэй Цзун не знает, с чего начать!

"Цель выше!" Фа Янь посмотрел на Чутяня, шаг за шагом приближаясь к Чутяню, за ним следовали два небесных воина.

"Тайный закон - это вышеперечисленное!" Фа Янь усмехнулся, усмехаясь, его лицо постепенно приближалось к Чутяню.

"Извлечение происхождения пяти элементов мира инь и ян, зарождение семи священных яиц, безграничная сила творения... Это очень полезно!" Лицо Фаяна покраснело, он посмотрел на Чутяня, а затем разбил его. На первый взгляд, в воротах Красного Императора появилось множество монахов.

"Это очень полезно! Семь богов, как только появится огонь, я жду учеников мира,

благочестивого поклонения, небеса, и семь небесных яиц отправляются... о, если это удастся, Польза здесь!"

Закон устья скалы рассыпался.

Он очень хочет объяснить всем, что акт извлечения происхождения небес и земли - это вопрос справедливости, необходимости и великого эффекта!

Чутянь неожиданно рассмеялся. Он чувствовал себя крайне нелепо. Он указал на Фалуня и громко рассмеялся: "О, это оказалось так, я понимаю!"

Фар Рок посмотрел на Чутяня: "Что ты понимаешь?".

Он был действительно ошеломлен внезапным смехом Чу Тяня. Это выглядит как глупый мальчик. Что он понимает?

"Ты должен использовать истоки этого мира, использовать будущее и наследство бесчисленных сект, чтобы сделать подарки людям, и пойти украсть лошадь..." Чу Тянь усмехнулся: "В конце концов, даже если это хорошо, имеет большой эффект, это всего лишь твой мир. Является ли Фа-ректификация прибыльной?"

Фар Рок остался, он не вернулся, и вообще не мог говорить.

Чу Тянь очень ярко улыбнулся, и Гром и другие внезапно поняли дорогу внутри, и бесчисленное множество людей внезапно закричали.

Фа Янь приблизился к Чутяню на тысячи футов. Он слышал проклятия бесчисленных монахов в воротах Цзюзи Бога Лэй Цзуншаня. Фа Янь внезапно усмехнулся, его руки закричали, и ослепительный голубой кристалл со свистом полетел к Чутяню. придите.

"Ты понимаешь что? Вонючий мальчишка, отдай ребенка в руки!" Фаян разразился смехом: "Ребенок, который может убить Небесного Солдата... напугать..."

Голубой кристаллический свет, словно галактика, перематывается, принося с собой бесчисленные летящие звезды, и могучий и неудержимый трепещет перед Чутианом.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2235073>